

Глава 19

Первомайский поход Нара – Столбовая. 1998

Документ создан 19 апреля 2021 г.

Оглавление

19.1 О майском походе 1998 года	2
1 мая	3
2 мая	6
3 мая	9
19.2 Заключение	11
19.3 Фотографии	12

19.1 О майском походе 1998 года

Собирались в майский поход оригинально. Тима был постулирован начальником, а я заведовал питанием. При этом Мишка постоянно собирал людей. Когда он мне позвонил 27 апреля я был ещё не готов сказать почти ничего по поводу еды и всё время допытывался у него, сколько и каких людей пойдёт. В результате нашего с ним общения у меня на клочке бумажки образовался список из 16 предполагаемых людей. Список был таков:

- 1 Миша
- 2 Тима
- 3 Андрей (то есть я)
- 4 Шура
- 5 Саша
- 6 Юля
- 7 Лена + пёсенька Арт
- 8 Коля + пёсенька Арт

-
- 1 Кривой
 - 2 Человек 1
 - 3 Человек 2
 - 4 Человек 3 (Андрей Калинин)
 - 5 Света
 - 6 Вася
 - 7 Соня
 - 8 Инна

Этого по нашему с ним общему мнению очень много для 2 котелков, в которых должна вариться еда. Поэтому, учитывая специфику набора людей, а также тот факт, что я некоторых людей во второй половине перечисленного их количества в глаза не видел, я разделил список пополам штрихпунктирной линией и сказал, что для первой группы (8 первых людей по списку) я составлю раскладку, а вторую группу в этом плане пусть окучивает Света Горшунова, которая уже активно к тому времени собиралась с нами. Тем более, что я этих людей не могу достать, так как попросту незнаком с некоторыми из них, а она может это сделать с большей вероятностью.

28 апреля уже всем доложил, что они должны купить из еды. 29 апреля мы ещё раз встретились на джазовом концерте в Зале Чайковского (не в полном составе) и ещё раз обсудили такое положение вещей. Инна и Соня горевали, что Света до сих пор не проявилась и спрашивали, что же им брать, чтобы угадать раскладку. У меня уже начала болеть голова от многочисленных вариантов групп и мест встречи, и вообще, общей организации похода. Но это ничего, это почти всегда так бывает перед походом. Тима к тому времени как начальник ещё себя не проявил. Когда очень хотелось спать поздно вечером 29 апреля, Тима активизировался не на шутку. Он долго всё взвешивал,

перечислял разное снаряжение. Я долго выслушивал, как он ругал Мишку за то, что тот твёрдо решил уехать 30 апреля вечером, а утром 1 мая в 10:45 с нами где-то встречаться в неопределённом месте карты, там, где написано слово «Афанасовка». У меня схлопывались глаза, но я терпел и уговаривал его постепенно заканчивать. Потом были сборы. Всем обладателям электронной почты послал письма с указаниями места и времени встречи. Почему я – это загадка...

1 мая

День 1

И вот 1 мая я встал в 6 утра, взял довольно лёгкий рюкзак и поехал. Чудо! В рюкзаке из общественного снаряжения – трёхместный спальник, топор и гитара! По пути встретился с Сашей. К месту встречи – остановке 34 троллейбуса прибыли вовремя. Все знакомые и планируемые мной люди собрались с максимальным опозданием в 5 минут. Ждём Свету с Васей Чекиным. Уже купили билеты (11 студенческих до Нары). Тут прибегает Вася и говорит, что их не будет в этом походе. Мы хватаем мешки и успеваем на электричку в 8:01, на которой я лично очень хотел уехать, а то в следующей будет уже битва за место под солнцем. По дороге даже успели купить пива и прочих таких напитков. Все счастливы. Особенно счастлив я, так как мне удалось угадать количество людей для раскладки, ведь нас 10 человек, я с запасом заложился. По дороге конечно проверяли билеты, но у нас они были. Постепенно народ вышел, мы даже посидели на лавочках. Некоторые поспали (усталость жуткая). В 9:30 начали распаковывать мешки на станции Нара. В пустом поезде даже мысли не могло появиться это сделать! Когда пошли по платформе какая-то дама сказала нам: «Вы куда это?? Река в другую сторону!» Мы ответили, что вот река как раз нам и не нужна, чем её поразили несказанно. Сразу дела у нас пошли хорошо: неправильно сориентировались. Вышли на Киевское шоссе не в том месте. Потом, понадеявшись на существование указателей на шоссе, совсем заблудились. Дошли до поста ГАИ, где изумлённые милиционеры нам сказали, что мы прошли лишний километр. Пришлось возвращаться. Но ошиблись ещё раз, потом шли по лесу, а не по дороге. Перебирались через какую-то плотину. Довольно жарко уже. Мишка нас должен был ждать в 10:45 у таблички на дороге, когда та входит в деревню Афанасовка (которой на самом деле не существует).

Опоздали мы на 25 минут. Но он сидел в полусонном состоянии в тени леса и отдыхал с 9 утра, так что не сильно нас ругал. Ночевали они втроём с Васей Стрелковым и Инной (они уже уехали в Москву) в прекрасном по его словам месте. Но он всё время нас утешал, говорил, что тоже ошибся в ориентировании, так что сумел сгладить тяжкий груз ответственности за наше опоздание. После резьедания нескольких яблок и апельсина все тронулись в

путь по дороге. К тому времени Кривой, Коля и другие уже запустили организм пивом и прочими джинами, так что общее настроение было довольно весёлым.

По пыльной дороге шли, обсуждая различные вопросы: предстоящий поход на Алтай летом, разные природные вещи, (благо, что биологов много) и травили многочисленные байки. Привал как всегда, в жуткой помойке. Единственное светлое место – толстенный лёд внутри трубы, проложенной под автодорогой, в которую я поместился и фотографировал людей, пытающихся снять меня. Пыльно от проезжающих машин. Потом свернули через некоторое время с дороги и сели в лесочке отдыхать. Мишка стал выжимать стельки, ибо утром провалился в какую-то воду. Все стали над ним потешаться. При этом ведутся разговоры за обед. Пока болтали, наступило его время, но Тима скомандовал идти и все пошли. Через 7 минут вышли в Могутово. Это обширное плоское поле с многочисленными участочками, которые только начинают осваиваться. Видна церковка. Решили тут не обедать, а пройти это дело. Обогнули этот простор. Мишка начал журить меня за то, что я послужил поводом к началу разговоров о вычислительной технике в типичном своём варианте. Но причина-то не во мне, поэтому я спокоен. Как только вошли в лес – сразу обед. Естественно, что большинство не хочет работать. Причём это те люди, у которых котелки, пилы и прочее. А другие молодцы. Босс указал на место костра как раз в самой грязи. Ладно, не он же готовит. Сварили супчик и кило рожков, ибо ещё 500 граммов их уже не лезло в котелок. Все в трансе, так как еды якобы много, но она куда-то всё-таки девается. Парадокс! Но мне есть хочется почти так же, как и до обеда. Это для меня ещё больший парадокс.

Потом послеобеденный отдых длиной в 30 минут. Я попробовал играть на гитаре. Сыграл ровно 4 песни и стало скучно. Тем более, что уже пора идти дальше. Все рванулись с мест вперёд, особенно Пёсенька. Лес тут лиственный, светлый. Поэтому снега нет. Где ёлки, там ещё лежит снег, но его не по колено, не так, как угрожал Мишка, твердивший, что в лесу будет снега очень много. На улице жара. Шпарит солнце. Есть в лесу солевые кормушки лосей. Обсудили с Мишкой Алтайские возможности. Неоднозначны оценки. Но сошлись на том, что мы оба хотим, чтобы поменьше было оголтелого спорта. На открытых солнечных местах уже зеленеет молоденькая травка. Ползают ящурки, поют птицы-синицы и прочие такие же весельчаки. Потом после серии снимков родной природы вышли снова на поле. Там много дач видно. Посидели, ожидая традиционного докуривания сигаретки. После него обычно бывает рывок вперёд. Все вождедеют ларька с пивом. Ещё бы, с утра выпил – целый день свободен, только и ждёшь, чтобы выпить снова.

По ровному полю дошли до участков, прошли их насквозь, отметив общий проект домов, когда на улицу разрешено пробить только одно окно и то на втором этаже. А так очень аккуратные участки. Мне очень понравились,

например. Потом после участков были прыжки через ручей, но неудачно, никто не упал в воду. Отдыхали на горке, на вырубке, слушая добрейшие крики пьяной местной молодёжи. Но они настолько недееспособны, что догонять не станут. Мы углубились в лес и минут через 30 дикой рубки по кустам в хорошем темпе решили остановиться возле ручейка. Сразу стало понятно, кто идёт впереди (впереди *лосил* Кривой). Я даже взмок от хорошего темпа. Дров вокруг практически нет, весь лес живой, либо лиственный. На сегодня хватит, говорят нам сидящие на рюкзаках люди. Место удалённое от населённых деревень и участков.

Первая попытка завалить дерево провалилась. Вдвоём с Кривым мы посадили здоровую ель между ветвями здорового дуба. Это почти вертикально. Нет сил и возможностей бороться. Он идёт отдыхать, а Шура со мной пилит дрова поменьше. Потом ему на смену приходит Мишка и мы с ним занимаемся дровами натошак ещё порядка часа. К тому же я постоянно ему делал больно, то прищемил палец стволом, который вдвоём качали, что пилу дёрнул так, что она застряла и долго вынимали. Противно. Когда приносим это всё в лагерь, там радостные люди, читающие *какую-то муть* и смеющиеся громко на весь лес, говорят нам: «Хотите, тут у нас немного чая во втором котелке осталось? Мы уже один 7-литровый выпили!» Конечно, пить хочется после часа работы. Но чай такой крепкий, что мне горько и не пью, выливаю обратно.

Барышни почистили уже все 7 кг. картошки для праздника живота. Очень хочется есть, просто кошмар. Потом принесли все дрова. Мы с Мишкой сразу мыться до пояса. Очень хорошо стало сразу. Птицы поют. Потом срочно сдавать миски, так как уже достали там прохладиться с дровами. Некогда даже рюкзак разобрать и снять мокрые от жары сапоги и обмотки, что накручены на ноги. Делаю это, пока разливают водочку. Наконец, выпили за славный праздник солидарности всех трудящихся 1 мая. Птицы просто заливаются. Мы тоже (от смеха). Давно не виделись, накопилось, о чём посмеяться. Все почему-то как-то болезненно смеются над какими-то странными словами и выражениями. Потом понимаю, что слова эти из тех бумаг, над которыми заливались, читая половину вечера. Потом заклеили отдельных людей за их неуместную критику всего прогрессивного. Заклеймённый Мишка уже ничего не может сказать против пьянства, так как боится (шутка). Вообще это не дело. Постепенно становится холодно. Костёр делать нельзя, ведь Кривой лежит возле самого огня на коврике, он может сгореть. Поэтому приходится утепляться.

Играем песни и активно поём. Обстановка с потреблением алкоголя изменяется: количество кружек у разлива увеличивается. Это поразительно, но не непредсказуемо. И вот все продукты съедены, холод капитальный, сон надвигается. Понимаю, что надо идти срочно спать, пока можно выспаться. Тем более, что начинаются вязкие разговоры о горной технике. Идём с Миш-

кой спать в двойном трёхместном спальнике. Вечернее оттачивание навыков извращения всех сущностей, которое обычно проявляется внутри *пентагона*, когда там собираются *кремни* (это так называются некоторые люди), сегодня пресечено, я успел уснуть. Потом входил шумный Тима. Его резко заткнули и снова всё погрузилось во мрак и безмолвие. Вот так всё гармонично. 3 палатки у нас, в том числе палатка *кремней* и девичья светёлка тоже имеется. Все пока довольны этим.

2 мая

День 2

Отличный здоровый сон не прерывался никак, но в 9:15 началось пробуждение *кремней*. Сразу пошли специальные разговоры. Потом настала пора принимать решение, избавляться от этого затягивающего процесса. Я сказал себе, что хватит, пора вставать наконец и вылез на улицу. Пришла пора завтрака. Некоторые клянут сушняк, появившийся из-за плохой водки. Конечно, выпить по 250 граммов и запить крепким чаем – это жажду не утоляет никогда. Завтрак хорошо прошёл. Есть мнение, что нам особенно и не хочется никуда идти. Нельзя сказать, что это мнение бытует, но оно крепнет постепенно. Тягучие сборы и наконец, в 12:00 свершилось: тронулись в путь. Идём по смешанному лесу, выходим на просеку. Под приблизительные разговоры об искусстве проходит 45-минутная ходка. Солнышко светит, травка тут не зеленеет, так как довольно холодно в тени. На привале мнение об излишности ходьбы крепчает. Вождеделение ларька просто достигает апогея. Подходит мысль о скором времени обеда. На этом всё кончается и снова стартуем в путь.

Через 30 минут выходим на поле и видим деревню. Садимся отдохнуть. Тут на солнышке так хорошо, что органически возникает идея обеда. Сразу исчезает 1,5 литра чая. Пить становится нечего. Героическая Юля набирает воду в запруженном ручейке. Так как никто не собирается пить это в сыром виде, возникает костёр. Потом кипение, потом деление сухих продуктов, которые теперь во множестве. Как всегда масса советов, что надо бы сделать. Советы – это наш конёк. Их каждый может дать столько, что все не будут в состоянии им последовать. Кефир – это тоже хорошо на перекус.

Собрались довольно быстро, в 15:00 пошли снова. Прошли поле с ручейком, пересекли какие-то участки, где люди уже квасят под навесом, прошли через футбольное поле, на котором иногда растут кочки. Но ворота из стали сварены, нормальные ворота. Поразительно. Много икры отложили лягушки. В итоге попадаем в пионерлагерь «Огóнек», который нам напороочил Шура. Он счастлив, что был тут в детстве. Мы тоже счастливы. Порадовало лицемерие забора, предназначенного только для того, чтобы не ездили машины. Стоит сойти с дороги и уже нет забора, только столбы от него остались. Да-

лее вышли на хорошую асфальтовую дорогу. Привал и разговоры о разном, любимом. Кто о мозолях во время процедуры заклеивания ног, кто о программировании и навыках этого непростого ремесла. Кто просто не о чём, созерцая весь этот процесс. Говорят, мы так хорошо смотримся с Мишкой, что нас хочется запечатлеть. Но как назло, мы всегда выбираем такое место, чтобы солнце светило в объектив, у нас из-за спины. Поэтому не остаёмся на фотографиях, а только служим поводом посмеяться.

Встав с рюкзаков, решительно сворачиваем с асфальта прямо в липовый светлый лес. Обсуждаем желания пойти на дискотеку и просто посидеть у огня. Дров пока нет, это поощряет ходьбу. Дошли до ручья. И тут нашлось одно сухое дерево. Сразу постановили никуда дальше уже сегодня не идти и жить здесь. Место довольно ровное и светлое. Почти нет деревьев, но есть некие кустики. Пока все отдыхали после столь мощного ходового дня, всё-таки 3,5 часа сегодня шли (!!!), я нашёл в рюкзаке отрывной календарик. Там масса полезной информации. Долго читал это вслух. Нельзя сказать, что всем надоел, ибо на мой взгляд было довольно забавно это дело слушать. Но потом пришлось прерваться, так как всем надоело молчать.

Сушину завалили прямо в воду болотца. Поэтому не стали сразу пилить её, так как у нас большинство в ботинках, только трое в резиновых сапогах. Мишку попинали за то, что вот уже второй день он делает такой костёр, что у всех сердце кровью обливается. Но никто так и не исправил этот костёр, тот сам прогорел. Да и вообще пинание Мишки – это самоцель, а не потому, что плохо делает (делает он это всё правильно и вовремя, только чрезвычайно неаккуратно). Всё равно никто палец о палец не ударит, чтобы исправить ситуацию... Сделали крепкий чай. Все отдыхают, лёжа. Потом ставятся палатки и распаковывается гитара, начинаются песни. Параллельно пьётся водка без закуски, ибо *заломало* придумывать. Потом, через 45 минут Тима выговаривает мне, что я не выдал конфетки, а они у него в рюкзаке.

Жажда деятельности постепенно побеждает во мне апатию, я начинаю пилить разную берёзу и сухие дубы для дров и сидений. Когда попилил уже изрядно, остальные проснулись и пошли пилить сваленную в воду ёлку. Пока я лазал по воде и обрубал сучки, они мучались с пилой и пилили с большим трудом, так как пила без ручек. Сделали ручки, но не совсем хорошо, уже почти всё равно как. Отпилили 6 поленьев, устали, пошли ещё выпили. Мишка поёт песни. Хорошо, что ожил наконец. Это на него женская часть группы так положительно влияет. Когда брёвна перенесены к костру, возник спор об ужине. Что варить – большой вопрос. Мясной рис – это отрава. Лучше мясная гречка. Кончилась литровая бутылка водки. Её выпили вчетвером: Тима, Кривой, Коля и Шура. Начали варить ужин. Сегодня он тоже праздничный, как и вчера. Юля – молодец. С ней вдвоём мы отпилили ещё 2 бревна. Есть на чём сидеть теперь, чтобы не было изжоги, которая вероятно после водки, которая ещё осталась.

Начало ужина совпало с началом намёка на дождичек. Первый тост был долгий, за всё хорошее в мире, как я понял, за нас в целом, то есть за необходимых в майских походах людей. Приятна тёплая кашка с маслицем и многочисленной консервной рыбой и зеленью. Нет этой противной тушёнки в миске, это так приятно. Потом дождь пошёл посильнее. Тут выяснилось, что не все выпили дополнительную водку (я выдал ещё поллитра) сразу, что у некоторых осталось. Это спасло погоду. Был проведён комплекс мероприятий по отмене дождя. Во-первых, *дождь пропили*. Во-вторых, Тима показал тем, кто наверху заведует погодой, свой специальный носовой платок, который всегда меняет погоду, когда его являют тем, кто наверху. В-третьих, были исполнены соответствующие случаю песни под гитару. После стольких усилий дождь кончился и уже в тот день больше не шёл.

А у нас начался вечер песни. Играли и пели в 2 гитары. Иногда даже синхронно, без запаздывания, но обычно играя разные аккорды и не всегда попадая в ритм. Мне так стало хорошо от воспоминаний, ведь было время, когда мы с Мишкой вот так вдвоём могли себе позволить играть и петь. А потом всё как-то не было настроения или случай не располагал, но вот и на нашей улице стал праздник. После 2 часов такого представления бойцы сломались окончательно и ушли в палатку. У костра осталось всего 5 человек. Нам с Мишкой всё равно не стоило идти в *Пентагон*, ибо там начался разгул фантазии *кремней*, который меня просто выводит иной раз из себя, по крайней мере сегодня я его вообще не намерен воспринимать, готов даже ночевать под открытым небом за 200 метров от палатки, лишь бы не быть втянутым в этот идиотизм... Продолжаем петь.

Постепенно птицы, которые активно противодействовали нашему пению своими громкими и более гармоничными голосами, постепенно затихли. Заглохли и *кремни*. Стало в лесу заметно тише после того, как в 1:30 Мишка сказал мне, что я всё делаю неправильно, что сейчас он будет отдавать гитары девушкам, а сам станет внимать. И мне осталась одна забота – уговаривать Юлю не уходить, а сидеть тут и продолжать слушать, ведь не терять же времени на сон. Довольно неприятно, что не совсем здорового (попросту простывшего) человека отговариваю спать, но с другой стороны видно, что ей всё-таки больше хочется посидеть тут у вялого костерка, чем лезть в одиночестве в холодную палатку. Поэтому всем относительно интересно, чем всё это кончится, но мне всё-таки немного страшно так испытывать человека. Но спорт есть спорт, в конце концов, нет злобы и желания задеть человека, просто что-то нашло такое.

Действительно здорово, что я всё делаю неправильно, разнообразие в таком времяпрепровождении очень способствует процессу развития, но никогда не приходит почему-то мысли дать возможность другим разнообразить обстановку. Мишка – молодец. Стало действительно лучше, когда он отдал гитары девушкам. Соня и Саша заставили подумать. Напоследок по-

пили чуть-чуть какао, дождались того мига, как костёр почти погас. Юля победила настойчивую бессмыслицу и всё-таки приняла решение идти спать. Мишка пошёл спать, то есть греть спальник, одевшись в *доху*. Немного погодя, наш с Сашей разговор утих и мы полезли по своим палаткам.

В палатке меня встретили недружелюбно, начались проклятия сквозь сон, что так поздно кто-то ходит по полиэтилену, а Мишка вбирал всё тепло, выделяемое в спальнике. Он в двойном трёхместном спальнике спал, одетый в шерсть и в *доху*, а я почти совсем разделся и мне было всё равно тепло. Ночью накрапывал дождик, но сон был настолько крепок у меня, что я даже не слышал, как просыпался Босс (то есть Тима) и спрашивал несколько раз у Шуры, который час. Это ему надо было для того, чтобы поднять группу в срок для стремительного рывка до Столбовой, который запланировали с утра начать и к концу дня завершить, а то надоело трепаться без ходьбы по лесу, просто теряя время.

3 мая

День 3

Птицы начали петь очень рано, примерно часов в 6. Отлично поют, громко и чисто. Но сон мой крепок. Наконец, в 8:50 утра Тима не выдержал и стал шевелиться. Шевеление его началось нетрадиционно: он начал читать идиотский до смехотворности текст, который Кривой выкачал из Internet. Читал и все громко хохотали внутри *Пентагона*. Я начал просыпаться. Мишка тоже начал смеяться и просыпаться. Потом Тима начал одеваться. После 40 минут, ушедших на этот самый сложный процесс, интеллект *кремней* уже вошёл в полную силу. К тому же стало ясно, что в палатке невозможно душно. Не дождавшись конца Тиминого одевания, я вмиг оделся и выпрыгнул на улицу. Там красота. Солнышко освещает всё. Подошёл к костру. Оказалось, что он залит ночным дождиком, которого все боялись, но от которого даже не промок *Пентагон*. Вдвоём с Тимой зажгли огонь и начался нудный процесс приготовления молочного риса. Он длился около часа. Постепенно стало ясно, что раньше 12 часов не выйти. Вся решимость *долосить* до Столбовой стремительно исчезает, но есть ещё шансы. Потом были долгие сборы, во время которых я отдыхал, играя на гитаре и наблюдая за соревнованием: кто быстрее соберётся: Мишка или Тима. Тима всё-таки успел первым, хотя ему было очень сложно это сделать. Потом начал накрапывать мелкий дождичек и мы пошли.

Вчерашняя уверенность в том, что мы стоим очень близко к второму кольцу железной дороги улетучилась ещё ночью, когда по нему начали где-то далеко гонять поезда. Поэтому сегодня стремимся дойти до него несмотря ни на что. Идём молча по густому лесу и кустам с быстротой молнии, так как внезапно (в 12:20) выяснилось, что надо торопиться. Вместо того, чтобы идти

по лесной дороге прямо, лазаем по болотцам во взаимно-перпендикулярных направлениях. Потом выходим на вырубку. Начинается сильный, но кратковременный дождик. Минут через 10 он кончается, когда мы выходим на достаточно плотную просеку, отсыпанную для прокладки кабеля и устремляемся по ней не куда-нибудь, а перпендикулярно железной дороге. Не доходя до гоняющих поездов метров 200, устраиваем привал. Тут начинает шпарить солнце. Мишка стартует на разведку и говорит, что мы попали прямо на круглое число: на столбике железной дороге стоит число 256 км. Все программисты счастливы. Млеем на солнышке, потом выходим на насыпь и по ней, прямо по довольно крупной щебёнке устремляемся в сторону станции Кресты. Плохо идти по этому делу в резиновых сапогах, но никого это несколько не смущает, ведь многие в *вибрамах*... Привал делать нет никакого желания. Всем уже ясно, что Столбовая нам не светит, поедem туда на поезде. Когда до станции оставалось метров 400 нас обогнала электричка.

Потом сидели на солнышке и отдыхали. Мишка снова стал играть и петь(!!!), пока я занимался нарезанием найденного оргстекла. Потом спели пяток песен вместе и погрузились в электричку. Там я и доснял всю плёнку. Хотели с Тимой *в педагогических целях* выйти в Сандарово, чтобы поломаться по мраку ещё 6 километров, но проспали и уехали в Столбовую. Некоторым чудовищно хочется спать от ночного бдения.

Потом было затаривание билетами и, главное, пивом (!!!). Все стали ждать электричку в Москву, сидя непосредственно на узкой платформе и поедая все сухие и мокрые продукты. Первую электричку из Тулы с негодованием отринули, ибо туда невозможно было всунуть рюкзак. Через 10 минут, в 16:22 поехали на другой. Все сели в широченном тамбуре, а я, держась за Мишкой, прошёл в самую середину вагона. Долго мучились с закидыванием его и Сашиного рюкзаков на вторые полки, так как люди всего боятся и не дают пройти к окну, приходится Мишке долго держать тяжёлые мешки на вытянутых руках. Потом мы с ним немного поболтали, потом начались контролёры и Мишка начал циркулировать по вагону, чтобы дать мне пару билетиков. Пока он циркулировал, контролёры все ушли. Потом мы с ним поболтали ещё немного (минут 30) и вместе с дикой толпой вышли в Царицыно.

Давно было намечено, что в этот раз идём в гости к Тиме. Но он планировал, что пойдут трое. Но в результате спонтанно принятого решения идти к Мишке, набралось целых 6 человек: Мишка, Шура, сам Тима, Юля, Саша и я. Тима, крепко задумавшись, сказал, что систему нарушать нельзя и что все идут к нему, раз уж пошла такая пьянка.

Загрузились в автобус, купили по дороге (около станции Бирюлёво Пасс.) всякого пива и сыра, повергнув в умиление продавщиц магазина, и нахлынули к Тиме домой. Там на кухне сразу образовался дикий затор. Мишка у себя дома кормил кота. Потом пришёл одетый во всё городское и «очень гармонировал с нами». Когда сели на кухне за стол, места и воздуха на кухне

не осталось. Заработал холодильник, все стали сильно кричать поэтому. Выпили немного пивка и поели сбережённой в походе вермишельки. Помните, что сила завпита – в некотором количестве нереализованных продуктов!!!

И тут пришёл конец условностям, я беспощадно продолжил начатый ещё вчера ночью разговор о мироощущениях других. Мне это стало уже интересно, что чувствует каждый из сидящих вот тут за столом в этот конкретный момент времени. Наезды Мишки на это дело я не заметил, хотя он довольно агрессивно был поначалу настроен. Выяснилось, что все пытаются чему-то научиться за исключением тех, кто об этом не задумывается (либо не хочет говорить об этом). Тут у меня вообще стали возникать вопросы конкретно к каждому человеку, но, слава Богу, уже было 22 часа и надо было уже срочно расходиться по домам. Это многих спасло от неминуемых откровений. Быстро оделись, поблагодарили все и вышли на улицу. Сразу расформировались по разным направлениям: Мишка поехал (или пошёл) частично провожать Сашу, а Шура, Юля и я поехали на метро Царицыно. По дороге страсти несколько улеглись, понемногу всё успокоилось.

19.2 Заключение

Вот так и прошёл этот поход. Полезный до чрезвычайности (для меня особенно). Что-то всё-таки во мне преобразовалось за последний год. Я по-другому уже оцениваю окружающий мир. Мне в нём интересно если не всё, то многое. Настойчивость в этом познании появилась какая-то странная. К тому же обстановка почему-то располагает к такому довольно яркому поведению. Были бы это не мои друзья – да ни в жизнь я такого бы себе не позволил, так говорить. Но друзья на то и друзья, чтобы надеяться на то, что они если не поймут, то подумают и простят, если что не так получилось.

Лично мне поход и понравился и не понравился. Плохо было то, что мы как-то разлагаемся, становимся жирнее и менее заряженными на познание, на труд содействия. Всё больше таких простецких методов проведения времени: собрались, бахнули по стакану, закусили кашкой и поржали во всё горло, ещё Мишку самозабвенно попинали. Всё-таки, по-моему, не это нас двигает. Лично меня уж точно это не только не двигает, но и тормозит сильно. А хорошо было то, что всё довольно нетипично. Я внезапно понял, что все эти люди – это уже достаточно развитые личности. Только пока неясно всем, что же их всех объединяет. Надо ли это осознавать – это вопрос, который я пытался поднять 2 дня и на который получил массу разных ответов. Вот ответы-то мне в походе и понравились. Я уж не говорю о природе, которая нас всех поднимает ввысь.

19.3 Фотографии

Презентация с перечисленными ниже фотографиями – см. [PDF](#)

Таблица 19.3.1 – Список фотографий «Майский поход – 1998»

Имя файла	vhb	Развёрнутое название картинки
98-03-0	hi	98-03-0
98-03-00	hi	98-03-00
98-03-01	hi	98-03-01
98-03-02	hi	98-03-02
98-03-03	hi	98-03-03
98-03-04	hi	98-03-04
98-03-05	hi	98-03-05
98-03-06	hi	98-03-06
98-03-07	vi	98-03-07
98-03-08	hi	98-03-08
98-03-09	vi	98-03-09
98-03-10	hi	98-03-10
98-03-11	vi	98-03-11
98-03-12	hi	98-03-12
98-03-13	hi	98-03-13
98-03-14	hi	98-03-14
98-03-15	hi	98-03-15
98-03-16	vi	98-03-16
98-03-17	hi	98-03-17
98-03-18	hi	98-03-18
98-03-20	hi	98-03-20
98-03-21	hi	98-03-21
98-03-22	vi	98-03-22
98-03-23	vi	98-03-23
98-03-24	hi	98-03-24
98-03-25	vi	98-03-25
98-03-26	vi	98-03-26
98-03-27	hi	98-03-27
98-03-28	hi	98-03-28
98-03-29	hi	98-03-29
98-03-30	hi	98-03-30
98-03-31	vi	98-03-31
98-03-32	hi	98-03-32
98-03-32a	vi	98-03-32a
98-03-33	hi	98-03-33
98-03-34	vi	98-03-34
98-03-35	hi	98-03-35
98-03-36	hi	98-03-36